

Тамъ онъ засталъ Аргивянь, слугъ Арея, въ собраньи народномъ
Предъ кораблемъ Агамемнона крайнимъ. И, ставъ посрединѣ,
Зычноголосый къ нимъ вѣстникъ Идей обратился и молвилъ:

«Дѣти Атрея и вы, о первѣйшіе мужи Ахейцевъ, 385.
Славный Пріамъ повелѣлъ и другіе старѣйшины Трои
(Пусть порученье мое вамъ покажется милымъ и сладкимъ)
Рѣчь передать вамъ Париса, виновника распри возникшей:
Ваши богатства, что онъ на своихъ корабляхъ углубленныхъ
Въ Трою привезъ (о, зачѣмъ не погибъ онъ задолго предъ этимъ), 390.

Всѣ онъ согласенъ вернуть, и другія изъ дома прибавить.
Что-жь до законной жены Менелая, покрытаго славой,
Той онъ не хочетъ отдать, хотъ его побуждали Троянцы;
Также велѣли вамъ слово сказать: согласитесь, быть можетъ,
Отъ многошумной войны отдохнуть, чтобы трупы сожженью 395.
Предали мы. А потомъ будемъ снова сражаться, покуда
Насъ божество не разлучитъ, кому-нибудь давши побѣду».

Такъ онъ промолвилъ и всѣ, присмирѣвши, хранили молчанье.
Вскорѣ имъ слово сказалъ Діомедъ, среди боя отважный:

«Нынѣ, конечно, никто да не приметъ богатствъ Александра, 400.
Даже Елены самой. Очевидно теперь и младенцу,
Что надъ Троянцами сѣти нависли погибели черной».

Молвилъ—и кликъ одобренія подняли дѣти Ахейцевъ;
Всѣ удивляясь словамъ Діомеда, возницы лихаго.
И, обратившись къ Идею, сказалъ Агамемнонъ владыка: 405.

«Слово Ахейцевъ, Идей, ты и самъ, безъ сомнѣнія, слышишь,
Какъ отвѣчаютъ тебѣ. Ихъ рѣшенье и я одобряю.
Что-же до мертвыхъ, то я не противлюсь нисколько сожженью,
Ибо во всемъ, что умершихъ касается, медлить не должно.
Тотчасъ, за смертью вослѣдъ, ихъ нужно огнемъ успокоить. 410.
Клятвы мои да услышитъ мужъ Геры, Зевесъ Громовержецъ!»

Такъ онъ промолвилъ, свой жезлъ ко всѣмъ воздѣвая безсмертнымъ,
И отошелъ къ Иліону священному вѣстникъ обратно.
Тамъ засѣдали въ собраньи Троянцы, потомки Дардана:
Вмѣстѣ сойдясь, ожидали они возвращенья Идея. 415.

Вскорѣ предсталъ онъ предъ ними и, ставъ посрединѣ собранья,
Вѣсть объявилъ. И, услышавъ, они снарядились поспѣшно:
Въ поле—одни, чтобы мертвыхъ привезть, а другіе—за лѣсомъ.
Въ свой-же чередъ съ много гребныхъ судовъ устремились Ахейцы:
Въ поле—одни, чтобы мертвыхъ привезть, а другіе—за лѣсомъ. 420.

Солнце едва начинало на пашни отбрасывать отблескъ,